

Великое свершение

Социализм не только не угасает, а напротив, впервые создает возможность применения его действительно широко, действительно в массовом размере, вступая действительно в большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — неочайной родине и которые капитализм мят, давил, душил тысячами и миллионами. Ленин.

В январе 1948 года исполнилось тридцать лет с тех пор, как Ленин написал свою чудесную статью «Как организовать соревнование?». Рукопись датирована январем 1918 года... Трудно постигнуть, как в те грозные, бурные времена с их жестокой борьбой, тревогами, неустойчивостью могли возникнуть мысли, опережающие свое время на многие и многие годы.

Через три десятилетия они горят чистым светом разума, правды, жизни. Таков ленинский гений.

Каждое ленинское слово оправдал многолетний опыт миллионов наших людей. Социалистическое соревнование в нашей стране получило свою громадную, величественную историю, которая в будущем, несомненно, станет предметом новой науки. В эпоху сталинских пятилеток социалистическое соревнование приобрело действительно массовые размеры и действительно вступило в большинство трудящихся, как предсказывал Ленин. Неочайной родине народных талантов забурла со всей своей могучей силой вместе с началом социалистического наступления, когда миллионы трудящихся поднялись строить социализм, практически, на деле, в живых новых формах.

Преподнесенное великих положительных идей, соревнование делается неизбежной традицией трудящихся, которая переходит от поколения к поколению. Жизненное по существу своему, оно перешло в поступки, привычки, особенности, составляющие характеры людей, определяя их жизненные пути и помыслы, неведомые до наших времен, биографии.

Таков ленинский гений.

Его мечты и предначертания развиваются и поднимаются на новые высоты. Сталиным, и самый труд становится в нашей стране делом героизма, доблести и чести. Трудовая доблесть венчается высшими наградами Родины.

Социалистическое соревнование становится необходимым полем человеческого деятельности. Многообразие его форм, как показывает жизнь, беспрестанно. Новые инициативы, начинания, вожаки целых огромных движений появляются непрерывно, открывая то там, то здесь неочайной край новых возможностей, где могут применить свои способности талантливые наши люди.

Социалистическое соревнование постоянно двигает горы. То, что вчера казалось немалым, сегодня стало обычным. А обычно, перешедшее в норму, завтра рассматривается, как устаревшее, ибо душа социалистического соревнования — бесконечный прогресс.

Оно выковало и создало тип и образ нового прогрессивного человека.

Есть поразительная особенность в образе действительно нового и действительно передового человека — это его глубокая внутренняя обязательность. О подавляющем большинстве выдающихся, знаменитых людей на стройках, заводах, в шахтах, колхозах окружающие их товарищи и даже люди, лично с ними не знакомые, говорят с неизменной симпатией. Это правило.

Хорошие люди? Да. Но «хорошие люди» — понятие более или менее общее, мало что объясняющее. Иногда, в даже за частую, эти люди бывают «хорошими», досаждающими, беспокойными, прямо-таки «ловящими» с точки зрения других «хороших людей».

Передовые, прославленные люди пользуются неизменной симпатией окружающих их коллектива за то, что они не оторвались от матери-земли, что их характер, обычай, привычки выйдут из народной жизни.

Но не это главное. Их начинания, без преувеличения и без идеализации, всегда представляются чистотой вдохновенной мечты. Мы, литераторы, иной раз пытаемся подвести эти мечтания под явные литературные представления о метастабилизме. В жизни оно сложнее и неопределимее.

Неизменно любите, цените, уважаете окружающая советская среда выдающихся своих людей за бескорыстную чистоту их самостроительства.

«— Когда шахтер в свои часы отдыха вдруг надевает спешковку, возьмет аккумулятор, спустится в забой и проведет там полную смену, — какая сила влечет его туда?»

Мы цитируем эту интересную беседу с выдающимся человеком Донбасса Евгением Пастуховым по записи корреспондента «Правды Украины».

«— Я думаю, — отвечает Евгений Пастухов на этот вопрос, — не же сам и поставленный, — что ведет этого шахтера такой интерес, которого никак не удается переписать?»

Так приходил к нему в уступ и просил полную смену шахтер Хароничев Никитов, — смотрел, валялся, думал. В луже оладок как-то, выходил из шахты, сказал Евгению Пастухову:

— Запалил ты меня.

Речь идет о лужах жестокой шахтерской школы, с характерами неуязвимыми, суровыми, молчаливыми.

Запалил... Больше ничего, в сущности, сказано и не было, но для настоящего шахтера сказано было очень много. И признание это, сделанное в шахте, на ходу, означало торжественную минуту начала социалистического соревнования между ними. Если мы примем во внимание, что Ег. Пастухов в то время (1946/47 год) один давал ежесменно, примерно, по полнораз-

Николай ПОГОДИН

ному шлохону топлива, то поймем, как серьезно было это слово «запалил».

Пастухов же рассказывает далее:

«— Когда «последствия» на восточном крыле извещали «Мауэрки» Хароничев, пришедший мой метод, в славу вошел, к нему в уступ пришел забойщик Дятленко. У этого человека двадцатилетний опыт, гордый характер, а все же он преобретал этим. Целую смену просидел. Хароничев тогда 200 тонн отбил. Когда поднялся из шахты, Дятленко сказал:

«— Хлестко работает Никитов, стремительно. Да, главное, у него — система, вот что».

Человек прошел войну. И на страже новой палатки, захваченный общенародными задачами, он с завистью думает о том, что шахтер Сараян — первый в Донбассе — объявляет для себя новые нормы.

— Человек высокую цель имеет.

И между Сараяном и Пастуховым, без шума и торжества, с глазу на глаз возникает соревнование за высокую цель. Тогда постепенно, не чудом, не наитием, не мажущей силой, а непрерывной работой мысли, устремленной к высокой цели, создается система и метод и, наконец, школа, где дают углублять в пятьдесят раз больше обычных норм.

Борис Зубавин написал книжку «Через в серию «Герои сталинской пятилетки» о Поляне Шило, изданную «Молодой гвардией». Маленькая эта книжка и хороша, и дурна одновременно. Здесь более или менее подробно рассказаны современные биографии двух замечательных девушек Поляны Шило и Людмилы Дрябловой — комсорга лесного берега на Днепрострое.

Хороша книжка своим фактическим материалом, дурна — поверхностностью, которая, кстати, тянет автора к укрупненным схемам. Читая очерк, часто думаешь, что автор плохо представляет себе, в чем и о ком он пишет. Ведь берется тема великого свершения ленинских предначертаний, ведь вот он, в жизни, богатейший родник талантов в рабочем классе и в крестьянстве.

С какой страстью, с каким вдохновением вкладываясь в будущее, развивая эту тему Ленин!

«Рабочие и крестьяне еще «робеют», еще не освоились с тем, что они — теперь господствующий класс, еще недостаточно развиты. Этих качеств в миллионах и миллионах людей, всю жизнь вынужденных голодом и нуждой работать из-под палки, не мог создать переворот сразу. Но в том-то и сила, в том-то и живучесть, в том-то и неизбежность Октябрьской революции 1917 года, что она учит этих качеств, ломает все старые препоны, рвет обветшавшие пути, выводит трудящихся на дорогу самостоятельного творчества новой жизни».

Высокие цели, блестящие поступки, знаменитые дела этих девушек сами собой оправдывают проникновенные мысли Ленина о будущем советского народа. Но Б. Зубавин не знает этой огромной темы и повествует о героях послевоенной сталинской пятилетки с обычной добросовестностью рядового рассказчика.

Мы приведем лучшее место книжки, кумуляционно повествования.

Дело в том, что на Днепрострое в наше время советскими инженерами было предпринято неслыханное в гидротехнике дело: пробивка «донных отверстий» в разрушенном плотине в нижней части волевого фронта. Крупный американский специалист-гидротехник, посетивший Днепрострой, потом в техническом американском ежемесячнике писал об этих донных отверстиях, как о чуде инженерной мысли, по всем сомневался в том, что отверстия при бешеном и громадном напоре воды удастся когда-нибудь залатать. В мировой гидротехнике подобные опыты неизвестны, по всем принятым расчетам они немиссияны.

Советские инженеры пригласили опытных под воду особые металлические штыки, которые под напором воды заходили в донные отверстия: тогда можно было залатать донное отверстие. Работы были необычайно сложными, опасными, героическими. Однажды, поздней осенью, к девушкам-бетонщицам бригады Поляны, работавшим в одном из донных отверстий, провалилась ледяная вода. А по ту сторону штыка волала, спускавшийся залатать авария, своей огромной ладонью ладонь заткнул ногой в щель. Ему угрожала смертельная опасность.

Момент решения немиссияных задач и описывает Зубавин в своем очерке.

«Они работали мокрые, грязные, озябшие. Бетон ложился все плотнее, пробойка заткала донное отверстие. Поляна не вытаскала ни на минуту из рук лопаты. Руки выли от боли».

— Я былые не могу, не могу... — прошептала Дюся, бросив лопату, и, отойдя к стене, присела на корточки, жавшись к колючке, маленькая, худенькая, взмученная.

Поляна потянулась на нее и промолчала. Она сама устала и готова была сесть так вот, как это сделала Дюся, на пол и бросить все к черту. А вот Рима неутюжила, и Маруся Гужина. Откуда у них сила? «Да что я, хуже их, что ли, что брошу лопату?» — думала Поляна, не зная, что все девушки, в том числе и Рима и Маруся, также вылились из сил и работают только потому, что работает она, их бригадир. И стоило бы ей бросить лопату, как они бы тоже бросили. Но она продолжала класть бетон, вскакивая и упираясь в свой упорство, в котором они черпали силу. Вот и Дюся, поспевшая около мокрой, холодной стелки, села, пошатываясь, взяла лопату и снова принялась бросать бетон в блок.

Они работали, забывав об усталости, о стуже, о той угрожающей опасности, которая постоянно была перед ними, помыслив лишь одно: нужно как можно скорее восстановить разрушенный немецкими варварами Днепрострой — любимое детище советского народа».

Это, повторим, лучшее, кульминационное место книжки, где автор обнаружил какую-то свою возмужалость. Но возмужалость тут же исчезает, не успев запылать, в самое главное, самое высокое, что таится в драгоценных мгновениях героизма и подвига, остается нераскрытым и заменяется общей фразой. Таков стиль всего очерка, что смирительно не только одному Борису Зубавину в этих сериях книжек, описывающих выдающиеся, передовые, прогрессивные типы и образы советских людей.

Принята и культивируется дурная сериальная и серая «популярность» или дурно понимаемая массовость, которая и делает эти книжки литературой второго сорта, а великолепные образы наших современников, изображаемых средствами этой литературы, — невнятные, похожими друг на друга.

Но жизнь, в ее переливчатых многообразии, дает самобытные образы. Интересно при этом, что люди, часто не зная друг друга, ставят перед собой конкретные и те же задачи, и объединяет их одна и та же высокая цель. Непослабый родник народных талантов тем и прекрасен, что неслыхаем своим самобытным, вечно новыми силами.

Это они, новые сны колхозного крестьянства, ныне являющиеся нам со своими несмысленными уроками, превращающими все местные понятия о том, что может дать человеку сибирская или воронежская земля. Когда наше правительство присваивает им звание Героя Социалистического Труда, то ведь надо же понять, каков был их труд в какое общенародное, государственное значение он приобретает...

Александра Олейник из колхоза «1 мая» Винницкой области и ее зено из восьми девушек перебрали по зернышку для своего семенного участка сорин миллионы зерен.

— Работа кропотливая, требующая большого терпения! — рассказывала потом зеновская Александра Олейник.

Вот ведь какой труд открывается за цифрами современных урожаев!

Это они, новые сны нашего рабочего класса, ныне являющиеся нам со своими несмысленными достижениями, превращающими все понятия о времени. Что это значит в жизни?

— Секунды!

Так отвечает на вопрос о своих достижениях ткачиха Мария Волкова — лауреат Сталинской премии. Огромным делом оказывается ликвидировать обрыв основной нити на ткацком станке за 24 и одну десятую секунды или зарыть человек на лве в три десятых секунды быстрее, чем это делает самая опытная работница.

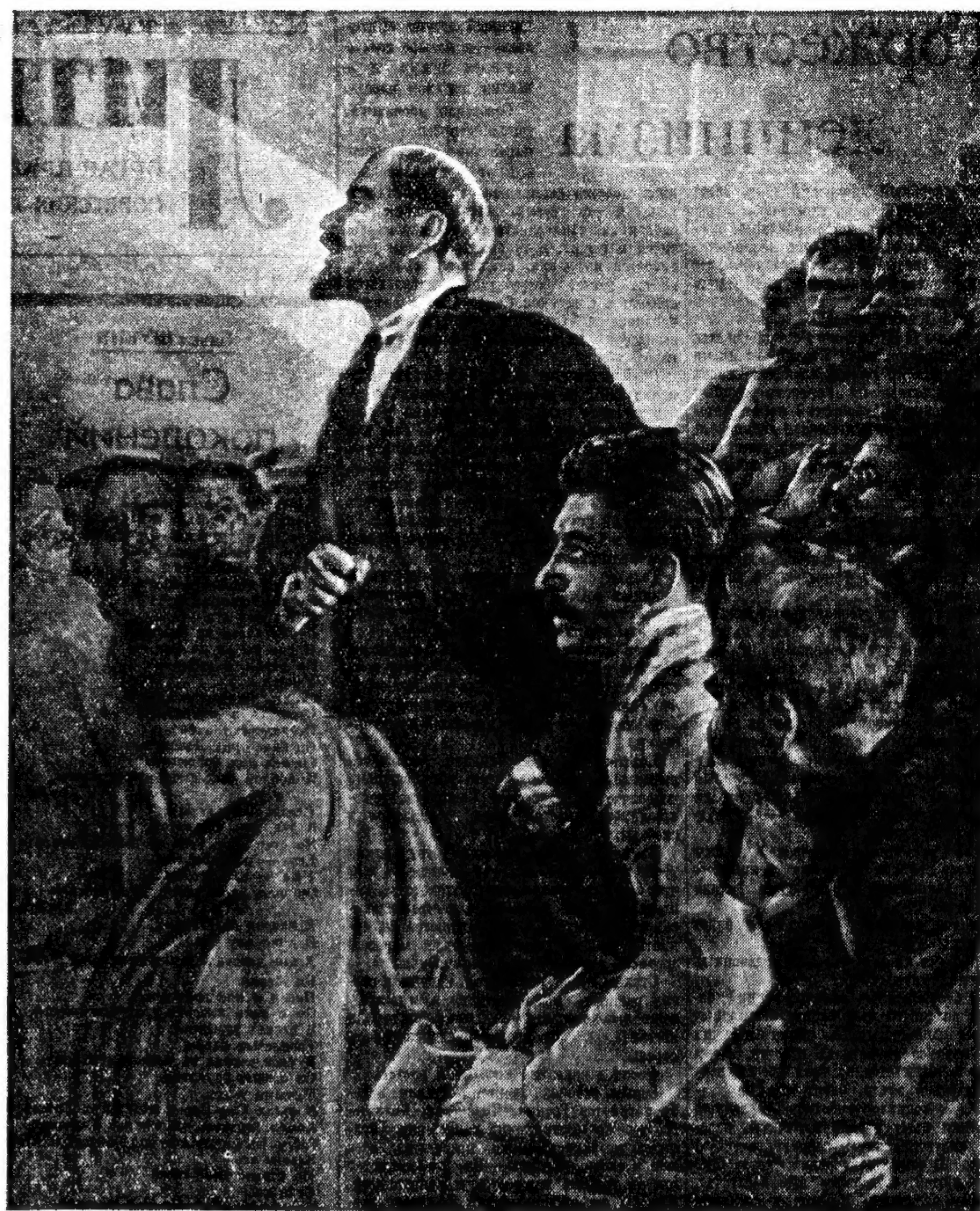
Новые, выходящие сны народных талантов в наше время, по существу и на правдивую своей деятельности, делают социалистическое соревнование соревнованием знаний. Сорок миллионов зерен, отсортированных руками, и учет десятых долей секунды, — это высокая культура великодушного, упорного творчества.

Прозвучало великое свершение.

Давно казали в прошлые времена, когда рабочие и крестьяне еще «робели», еще не могли освоиться с тем, что они — теперь господствующий класс. Самыми старыми препоны, порывав все обветшавшие пути, советские люди давно вышли на дорогу самостоятельного творчества новой жизни.

Смелое ленинское предначертание было, приумножилось, обогатилось, сделало содержание жизни социалистического общества, но велел его так же смело, как Ленин, неуклонно, как Ленин, вечно, как Ленин, — единственный человек в мире, о ком было впервые сказано одним из честнейших и правдивых людей мира:

— Сталин — это Ленин сегодня.

Вера ИМБЕР

ДОРОГИЕ НАМ ЧЕРТЫ

Город Ленина — Ленинград с особой силой вызывает воспоминания, связанные с великим именем вождя.

Но никакая еще, быть может, слава воспоминаний не была так велика, как в дни блокады.

Никогда еще прошлое так не вторгалось в настоящее, донося и просящая его. Никогда еще настоящее не было таким углубленным комментарием прошлого. Величайшие пространственные перспективы города связывались с перспективами историческими, с революционными традициями колыбели революции.

Прошло по какой-нибудь из безлюдных в то время улиц, засыпанных снегом или овеянных восточным ветром, проходил был внезапно оставленный беззвучным, но явственным голосом. Никогда еще мемориальные доски не говорили так внятно, как в осажденном Ленинграде.

Гул сарафана не мог заглушить их гласного молчания. Дым пожаров и каменная пыль разрушений не могли опираться их золотых букв. Они были неопорочены. Их писала сама революция.

Вот в этом доме на набережной реки Карповки происходило совещание ЦК, на котором была принята резолюция Ленина о вооруженном восстании в октябре 1917 года.

Зимой 42-го года дом этот стоял

суровый, зарыженный, холодный. Тонкие дымок от печурок в прорезях окон слышимых. Их слабый дымок был, как дыхание.

Дыхание жизни не прекращалось здесь. Да и не могло прекратиться в доме, где бывала Ленин, в городе, где родилась Октябрь, в стране, где победил социализм.

Недалеко от набережной Карповки, на улице Льва Толстого, разместились корпуса Первого машинного института. В его бывшем актовом зале, ныне Ленинской аудитории, выступала Ленин на апрельской конференции 17-го года.

Во время блокады рядом с мемориальной доской на стене здания появилась еще одна надпись: предостережение на случай артиллерийского обстрела.

И две эти надписи, два эти голоса звучали разом, по-разному говоря об одном и том же: о непоколебимости города Ленина. О том, что великие идеи рождают великие дела.

Но я вспоминаю сейчас не только эти надписи.

Живые ипотонии ленинградских людей вылетают в голые истории.

На площади Финляндского вокзала всем известной памятник Ленина на броневике был превращен в дни войны в подобие глухой деревянной башни. Мешки с песком и штыки окружали его со всех сторон. На

этой площади мальчик толкнул однажды девочку в сугроб.

— Ты зачем ее толкнул? — слабым голосом спросила медленно идущая мама мальчика. — Бессовестный!

— Я не толкнул, — угромо ответил мальчик. — Она сама ткнулась.

— Сама... И не стыдно тебе? А он — вот он смотрит. — И женщина показала на памятник Ленину.

— Да он закрытый, — опасливо возразил мальчик.

— Не беспокойся. Все видно. Сквозь дерево виант.

В моем стихотворении «Товарищ Ленин», написанном в Ленинграде, о памятнике сказано:

Он мог бы даже показаться мрачным. Но и сквозь деревянные штыки. Как будто стало дерево прозрачным, Мы видим дорогие нам черты.

Здесь я только повторила слова ленинградских женщин. Бессмертные, дорогие нам черты Ленина всегда с нами. В дни войны они были на знаменах наших победоносных войск на полях сражений.

Сейчас, под водительством Сталина, ленинское знамя вдохновляет нас в борьбе, которую мы ведем за мир и подлинную демократию.

НА ВСЕ СТОРОНЫ СВЕТА

По совести говоря, мне следовало бы еще в коридоре узнать этого человека по одной только походке, но я не мог представить себе, что после нашей последней (почти трехгодичной давности) встречи во Власти востоке вновь вижу его здесь, в стенах Музея Ленина.

Так всегда получалось у меня с Федором Егоровичем Сахаровым. Впервые я встретил его на Таманском полуострове, на косе Чушка, что напротив Керчи, где шла тогда война, а затем в декабре сорок четвертого в Константинополе, а в мае сорок пятого — в Штете, а еще четыре месяца спустя — во Вальвилье, — и все эти встречи были случайными, потому что мы о них не договаривались, и в то же время не случайными — это был тот маршрут, на котором часто сталкивались люди, одетые во флотские кителя.

Первая наша встреча с Федором Егоровичем произошла как раз в ленинские дни, ровно четыре года назад. К тому времени он успел «наплавать» больше сорока лет, а сколько километров, — трудно и определить, летчиком в этом отношении проще вести счет. Мы сидели в петлюганной землянке, и Федор Егорович рассказывал о том, как 21 января 1924 года торговой паролкой, на котором он тогда плавал, приближался к берегам Америки, и радист принял сообщение из Москвы: «Сегодня в 6 часов 50 минут вечера скончался Владимир Ильич Ленин».

— И как вы в это верите, — и в кавитан вложилась сирень, и печальное, одиозное звуки ее поплыли над волной пустыней, и все члены экипажа, что находились на верхней палубе, стояли с непокрытыми головами, а сирень все гудела, гудела... Тогда в том же плавании Федор Егорович подал заявление в партию.

Он рассказывал исторически, часто прерывая свою речь и задумываясь — то ли припоминая подробности, то ли отыскивая личное слово, но за весомым его спокой-

ствием ясно угадывалась огромная внутренняя страсть. Многие из тех, кто январской ночью в башняшке, на косе Чушка слушал его рассказ, было от роу столько же лет, сколько насчитывала партийный стаж Федора Егоровича, и, глядя на прищипанных матросов, на их неяркие освещенные лица, выражающие сосредоточенное внимание, я думаю тогда, что этот вот возмужавший рассказ молодого человека был для них, как урок, как лекция в университете большевистского воспитания, для которого — жизнь.

— Большевистская страстность, — говорили вы? — сказала Федор Егорович, когда я напомнил ему о его импрессионизированной лекции-рассказе. Мы ходили с ним из зала в зал, пологую останавливаясь у витрин. — Большевистская страстность по всем, да! Это должно быть, как черта характера, как нечто такое, что само собой задушеется. Это у человека в крови — вот так он создан, на том живет, работает, учится! Знаете, здесь в одном зале под стеклом лежит «Правда» от первого сентября тысяча девятьсот восемнадцатого года — этот номер вышел через два дня после покушения на Ленина. И вот там, на первой странице, на седьмом столбце — шанка, кажется так это у вас, у газетчиков, называется? Я ее сплел. — Он прочел вполголоса: «— Ленин борется с болезнью. Он победит ее! Так хочет пролетариат, так воля его, так он повелевает судьбу!» По силе убеждения, по страстной вере в лучшее — это потрясало. Большевики-ленинцы повелевают судьбу! — как коротко, а?

— Удивительные чувства приходят к тебе, когда попадаешь в этот музей, — продолжал он. — Я тут не в первый раз и всегда попадаю эти залы с каким-то необыкновенным чувством остроты и гордости за свой народ, за свою партию и, если хотите, за самого себя. За то, что я

живу в такой стране, за то, что состою в такой партии, за то, что сделал что-то хорошее на своем веку. Те, кому трудно, должны приходить сюда, здесь наберутся они новых сил.

Мы вошли в траурный зал и остановились у стены, на которой была прикреплена рамка с правительственным извещением о смерти Владимира Ильича.

«Его больше нет среди нас, но дело его останется неизменно. Выражающее волю трудящихся масс советское правительство продолжает работу Владимира Ильича, твердо для нас его путь».

Твердо для нас его путь! Рядом с нами изложил узбек всукуп картины по-русски слова извещения, а в этом переводе их на родной язык своему товарищу, стоявшему тут же.

— Это Сталин писал, как вы думаете? — обратился он к моему спутнику.

Я поинтересовался профессией нового нашего собеседника. Зовут его Юсуп Рахимов, по специальности он... собственно, специалистство у него еще будет — сейчас он учится. Участник Отечественной войны. Брал Вену, имеет два ордена и медаль. В Москве прежде не бывал, и вот первым делом пришел в Музей Ленина.

В залах ленинского музея все твои друзья — друзья по стройкам Магнитогорска и Днепростроя, по лесным походам в Арктику и рекордным перелетам через Северный полюс, по обороне Ленинграда и штурму Берлина, по восстановлению Запорожской и боек за хвост, по студенческим скачкам и научным лабораториям — все друзья, все живут, учатся и работают по заветам Ленина, в государстве, созданном Лениным, по руководству партии, основанной Лениным.

За день, проведенный в музее, я познакомился с людьми самых различных возрастов, национальностей и профессий. Я встретил здесь инженера из Свердловска, золотискателя с Алдана, табководца из Сухуми, летчиков с Дальнего Востока, группу актеров из Сыктывкара,

матросов-балтийцев, бывших партизан из Белоруссии, юных ремесленников из Киргизии и Казахстана, агронома с Сумщин, суворовцев из Курска, советских работников из Молдавии.

В экскурсионном бюро музея мне показали книгу записей посетителей. Английские, чешские, французские, немецкие, сербские, итальянские, румынские слова. Китайские иероглифы в арабской вязи. Кто авторы этих записей? — иногда пространно, чаще лаконично, но никогда бесстрастно-холодно? Бодислав Берут и Осубка-Минасевич. Энвер Ходжа и Алина Паукер. Президент Парижской академии наук Жак Кюпш и народный артист Монгольской республики Омин. Болгарские писатели и охотники железнодорожники. Югославские офицеры и югославские комсомольцы. Люди, которые подливаются к правде, не упомывая своих занятий и чино: «Французские друзья России».

Запись делегации работников литературы и искусства Монгольской народной республики начинается словами: «Монгольская поэтичка гласит — храня жизнь и лей великую истину ее из золотой чаши познания».

Как часто встречаются эти мотивы в сказаниях и легендах, в пословицах и поговорках народов всех стран, — долго вскакивать людей золотую чашу познания. Удивляешься ли тому, что мудрая поговорка неопытных монгольских глашатаем именно в залах Музея Ленина. Великую ленинскую истину мыслит ныне народы мира из золотой чаши познания. «Пусть дела великого Ленина на десять сторон мира излучаются и освещают все живое, что есть на земле», — эти слова из народного сказа о Ленине заканчивают свою запись монгольские глашатае. Все живое на земле! Так есть! И так будет!

Мы выходим на улицу. Уже совсем темно. Яркие горят кремлевские звезды, распростирая свой свет «на десять сторон мира». У ленинского мавзолея смеется почтовый караул.

И. БАРУ

Ленин и литературоведение

1.

«Я нередко подмечаю в нем черты гордости русским искусством, — говорит о Ленине Максим Горький в своих воспоминаниях, — ... научился слышать в ней отзвуки глубоко-скрытой, радостной любви к рабочему народу».

Эта радостная, исполненная гордости любовь к замечательным творениям русских мастеров, к родной литературе, к могучим русским художникам слова, титанам по силе мысли, чувства и художественного воображения, с которыми в Европе и поставили рядом великого, любящего к великому русскому языку — языку Тургенева, Толстого, Добролюбова, Чернышевского, светлая и убежденная вера в неслыханные духовные и творческие богатства родного народа — все это неизменно слышится в каждой строке, в каждом высказывании и «чужие» великого Ленина о русских писателях.

Русская литература, по мысли Ленина, — литература мирового значения, мирового масштаба.

«... роль передовой борьбы может выполнять только партия, руководящая передовой творческой, — писал он. — А чтобы хоть сколько-нибудь конкретно представить себе, что это означает, пусть читатель вспомнит о таких предшественниках русской социал-демократии, как Герцен, Белинский, Чернышевский и блестящая плеяда революционеров 70-х годов: пусть подумает о том огромном значении, которое приобретает теперь русская литература; пусть... да додумается и этого!».

Мысль о глубокой связи переходной русской литературы с нарастающим революционно-освободительным движением развивается в ряде ленинских работ. В сущности, та же мысль лежит в основе его знаменитой формулировки: «Эпоха подготовки революции в одной из стран, правдивых крепостниках, выступила, благодаря гениальному освещению Толстого, как шаг вперед в художественном развитии всего человечества».

Буржуазные «европейские» критики, рыцари «либерального ренессанса» видели в лучших творениях передовой русской литературы и, в частности, в знаменитом письме Белинского к Гоголю «пламенный и классический образец интеллигентской настроенности». Они отрицали всякую связь литературы с народно-освободительного движения.

Ленин беспощадно высмеивает и до конца разоблачает реакционную, антинародную сущность этих взглядов, глубоко раскрывает тесную связь истории всей нашей публицистики и литературы с революционным протестом народных масс.

В многочисленных статьях, на огромном историческом и литературном материале Ленин раскрывает борьбу двух основных направлений в развитии русской культуры.

«Есть две нации в каждой современной нации — скажем мы всем национал-социалам, — писал Ленин в 1913 году в «Критических заметках по национальному вопросу». — Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пушкин-Григорьев, Гуманов и Тургенев, — но есть также великорусская культура Чернышевского и Плеханова. Есть также две культуры в украинстве, как и в Германии, Франции, Англии, у евреев и т. д.».

Эти ленинские положения получают дальнейшее развитие в работах И. В. Сталина.

«... единство нации падает не только благодаря расселению. Оно падает еще и потому, что в каждой нации есть классы, — пишет И. В. Сталин в работе «Марксизм и национальный вопрос».

В классическом обществе, — указывает Ленин и Сталин, — не может быть единой, нераздельной национальной культуры.

И в этом свете становится ясным и явочностью в антинародности концепции «единого национального потока», якобы отражающегося в литературе. Стаиваются очевидной грубейшая ошибка некоторых наших литературоведов, для которых Чернышевский и, скажем, Достоевский, Пушкин и Баратынский являются в одинаковой мере писателями-патриотами.

Заслугу передовых русских писателей

и общественных деятелей — Радищев, декабристов, Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова — Ленин видел в том, что для них любовь к нашей прекрасной родине была неотделима от борьбы за ее освобождение от царских палачей, дворян и капиталистов.

Гордым чувством советского патриотизма исполнены замечательные слова, произнесенные Лениным вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции.

«Мы имеем право гордиться и считать себя счастливыми тем, что нам довелось первыми свалить в одном уголке земного шара того дикого зверя, капитализм, который залез на землю, довел человечество до голода и оцепенения, и который похищает неминуемо и скоро, как бы чудовищно зверски он был проважен его предсмертным неистовством».

Эти слова могли бы стать эпиграфом ко многим и многим книгам наших советских писателей, утверждающих великую гордость советского человека своим отечеством, в котором навсегда положен конец капиталистическому рабству.

III.

«...если перед нами действительно великий художник, то некоторые хотя бы из существенных сторон революции он должен был отразить в своих произведениях».

Высказывая эту глубокую, смелую мысль, последовательно проводя материалистическую теорию отражения в анализе литературных явлений, Ленин делает огромный шаг в развитии литературной науки. Только после ленинских работ наше литературоведение становится наукой в полном и точном смысле этого слова.

Ленинские статьи о Толстом, о Герцене, его высказывания о Белинском, Чернышевском, Тургеневе, Некрасове, Салтыков-Щедрине, о Максиме Горьком определяют всю работу советских исследователей-литературоведов.

Горы книг были написаны о творчестве Льва Толстого до Ленина. Однако в большинстве своем буржуазно-либеральные критики, оценивая характер и значение творчества великого писателя земли русской, отбрасывали «казенно-либеральными, избито-профессорскими фразами», стараясь, как писал Ленин, «громом и треском фраз загромоздить потребность прямого и ясного ответа на вопрос: чем вызваны эти крупнейшие противоречия толстовщины?».

«Отвлеченные выкладки от... конкретных историко-экономических и политических вопросов» при изучении писателя — вот коренной порок буржуазно-либерального литературоведения, блестяще раскрытый и разоблаченный Лениным в его статьях о Толстом.

В своих работах Ленин наследовал и гениально развивал лучшие традиции нашей революционно-демократической критики, возводя их на новую, несравненно более высокую ступень.

Вспомним Чернышевского с его замечательной новаторской для своего времени концепцией искусства, как воспроизведения жизни и в то же время приговора над ней. Не случайно, что в пору написания своей первой статьи о Толстом Ленин вновь перечитывает и внимательно изучает работу Чернышевского «Эстетические отношения искусства к действительности».

Вспомним Добролюбова, который в статье «Богда же придет настоящий день?» прямо называет литературное произведение «сложным отчетом об одной из сторон нашей общественной жизни». В той же статье Добролюбов высказывает глубоко верную мысль, что большой писатель-художник «всегда умеет уловить... существеннейшие черты» общественной жизни; он видит талант писателя прежде всего в «умении чувствовать и изображать жизненную правду явлений».

Лучшие традиции революционно-демократической критики получают у Ленина дальнейшую последовательную и принципиально-новую разработку.

Давая творчеству Льва Толстого материалистическое, конкретно-историческое истолкование, Ленин диалектически раскрывает мировоззрение и творчество великого писателя.

«Диалектическое» — «охватить противоположности в их единстве», — заносит Ленин в свою философскую тетрадь.

Раскрывая глубокое, критичное противоречие Толстого, отражающее силу и слабость, «мощь и ограниченность... крестьянского массового движения», Ленин в то же время охватывает «противоположности в их единстве», показывая единство противоречий Толстого-мыслителя и художника. Он жестко смеется над меньшевистскими критиком М. Неведомским, называвшим Л. Толстого «великим педантом человеком», «мощной, вылитой из единого куска металла, фигурой», беспощадно расправляется с либеральным красноречием В. Барзоровым, усмотревшим в учении Толстого последовательность и «синтез» и призывавшим учиться у Толстого всем, независимо от принадлежности к тому или иному общественному лагерю.

Утверждая огромное мировое значение Толстого, несравненного художника-реалиста, срывающего «все в эстетические маски», смело критикуя капиталистическую эксплоатацию, разоблачая «правительственные пастыли», комедии суда и государственного управления, Ленин одновременно разоблачает и реакционную сущность толстовщины.

Точно так же, смело скрываясь противоречия, сильные и слабые стороны писателя, глубоко определяя его социальную природу, подходит Ленин и к творчеству других русских писателей.

Любовь Ленина к Тургеневу, признание его неровноклассного мастера, как художника, нисколько не мешают ему видеть ограниченность писателя, которого «тянуло к умеренной монархической и дворянской конституции» и которому «претит мужицкий демократизм Добролюбова и Чернышевского».

Известно, как высоко ценил и любил Ленин поэзию Некрасова, как часто обращался он в своих трудах к образу великого революционного поэта. Однако, верный исторической правде, Ленин не скрывает и отдельных колебаний Некрасова, не заглушает «неверных звуков», которые иногда издавала его лира.

Историю, — учит нас И. В. Сталин, — нельзя ни упрощать, ни приукрашивать.

Ленинские работы являются гениальным образцом марксистского, диалектико-материалистического анализа литературы и творчества крупнейших наших писателей.

Ленинское учение, развитое в трудах И. В. Сталина, заложило прочные научные основы для построения истории русской литературы.

Важнейшим недостатком многих современных историко-литературных курсов, учебников для вузов и школ является то, что авторы не сумели еще творчески использовать ленинские работы, что обращено к Ленину носит у них еще недостаточную глубокую и серьезную работу.

Можно прямо сказать, что современные литературоведы, исследующий ту или иную историко-литературную проблему, обретая на пустой и бесплодный труд, если исходным моментом его исследования не является ленинские работы, ленинское определение, высказывания о русской литературе и творчестве отдельных русских художников слова.

IV.

Еще на заре массового рабочего движения, в одной из первых своих работ Ленин писал: «...материализм влечет в себя, так сказать, партийность, обязывая при всяком описании события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы».

Высокой и последовательной партийностью отмечены ленинские работы.

Ленин-теоретик, мыслитель, ученый — неслучайно у Ленина-политика, революционера, борца. И поэтому, например, в своих гениальных статьях о Толстом Ленин не только вскрывает исторические причины, обуславливающие неповторимое своеобразие мировоззрения и творчества великого писателя, но и дает одновременно политическую, партийную оценку той роли, какую играет Толстой-художник и проповедник «на современном этапе развития революции».

Духом непримиримой классовой борьбы веет от ленинских книг, статей, листовок, листов.

В мае 1905 года выказывая знаменитый ленинский лозунг «Литература должна быть партийной», «Долой антипартийную беспартийность!»

«В. И. Ленин первый оформил с предельной четкостью отношение передовой общественной мысли к литературе и искусству, — говорил А. А. Жданов в докладе о журналах «Звезда» и «Ленинград». — Я напомню вам известную статью Ленина «Партийная организация и партийная литература», написанную в конце 1905 года, в которой он с присущей ему силой показал, что литература не может быть беспартийной, что она должна быть важной составной частью общего пролетарского дела. В этой статье Ленина заложены все основы, на которых базируется развитие нашей советской литературы».

Ленинизм исходит из того, что наша литература не может быть аполитичной, не может представлять собой «искусство для искусства», а призвана осуществлять важную революционную роль в общественной жизни. Отсюда исходит ленинский принцип партийности литературы — важнейший вклад В. И. Ленина в науку о литературе».

Этот ленинский принцип лег в основу всей нашей советской литературы. Именно Ленин помог великому пролетарскому писателю А. М. Горькому преодолеть свои личные колебания и написать и создать подлинно большевистские, партийные произведения. У Ленина наши писатели, критики и публицисты учатся партийности, непримиримости к идейным противникам, учатся прямой и открытой большевистской борьбе со всеми чуждыми и враждебными нам течениями.

Ленин всегда исходит из мысли об активной роли искусства в литературе. «Искусство принадлежит народу, — говорил он в беседе с Кларой Цеткин. — Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толпу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими. Оно должно объединять чувства, мысль и волю этих масс, поднимать их».

Эти ленинские мысли об активной революционно-преобразующей роли искусства, которое объединяет чувства, мысль и волю народных масс, поднимают их на революционную борьбу, ленинский принцип партийности в литературе получают дальнейшее развитие в трудах И. В. Сталина.

Сталинское положение об организующем, мобилизующем и преобразующем значении новых идей, гениально развитое в его работе «О диалектико-материалистическом материализме» и историческом материализме, дает глубокое философское обоснование вопросу о роли идей в обществе и, в частности, в Советском государстве.

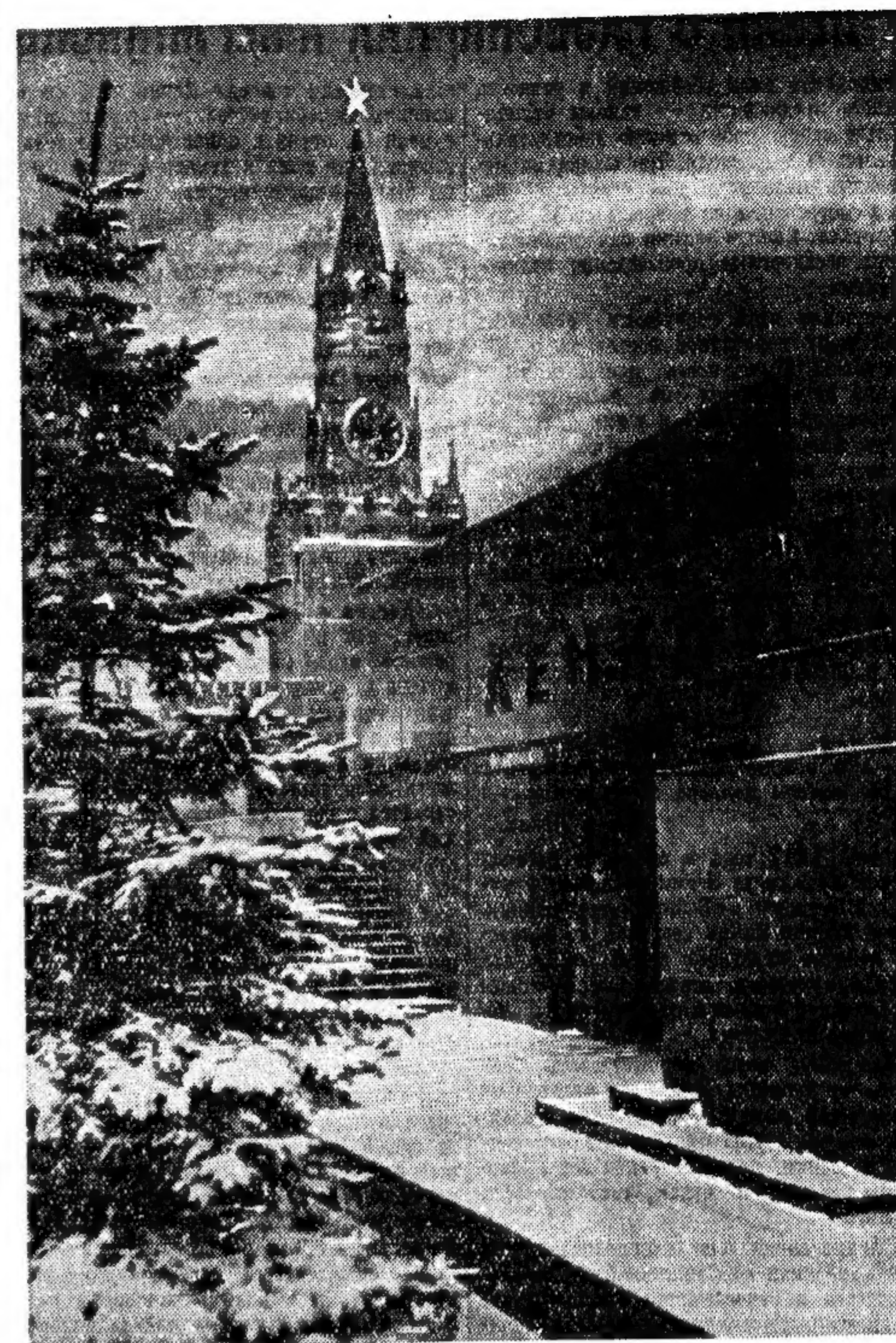
«Возникнув на базе новых задач, поставленных развитием материальной жизни общества, — пишет И. В. Сталин, — новые общественные идеи и теории пробивают себе дорогу, становятся достоянием народных масс, мобилизуют их, организуют их против отживающих сил общества и облегчают, таким образом, свершение отживающих сил общества, тормозящих развитие материальной жизни общества».

Эта сталинская формулировка дает нам ключ при определении общественной преобразующей роли литературы, которая несет народу новые идеи, облегает их в конкретную художественную форму и делает достоянием широких народных масс.

Сталинское определение социалистического реализма, характеристика высокой общественной роли советского писателя — «инженера человеческих душ» являются органическим развитием ленинских мыслей об активной роли литературы и искусства, об их служении народу.

Из этих ленинско-сталинских принципов исходила наша партия, когда в известном постановлении Центрального Комитета выступила против аполитичности и беспартийности в нашей литературе и с большевистской принципиальностью поставила вопрос о высокой ответственности писателя перед партием, о том, что «литература — это оружие для народа дела», что она «живет и должна жить интересами народа, интересами революции» (А. Жданов), что задача советского писателя — «побуждать наш народ не только в его сегодняшнюю жизнь, но и заглянуть в будущее, помочь осветить путь вперед».

Могучие идеи ленинизма озаряют нашу литературу. Образ великого Ленина вдохновляет советских писателей на создание новых художественных произведений, достойных нашей эпохи.

У мавзолея Ленина

Фото Е. ТИХАНОВА.

Георгий ЭМИН

Баллада о рыбаке

Я Каприя и во сне не видел никогда,
А говорит — там здорово красиво!
Но что для рыбака-изгнанника вода
И рассып звезда над широким отливом?
То красоты ль небес голодного коню,
Когда под грузом он изнемогает?
Нас блеск огня зовет к родному огню,
Чужая мать — свою напоминает.

На море поглядит — вздохнет рыбак
Погос
О Ванском озере в печали древней,
В закятном зареве — расцветки алых роз —
Увидит он пожар своей деревни.
Клейма изгнания и горы не стереть,
На что же мне красота — скажи на милость?

Забрасывал рыбак заштопанную сеть,
А рыба золотая не ловилась.
И грустно был рыбак от дома далеке,
И слезы слышались в печальном шуме.
Да, люди холоды, как рыбы на песке,
Порой не хлеб, а камень на ладони...
«Однажды в сумерки он громко песню пел

И не заметил русского синора
С высоким лбом, что пристально глядел
На рыбака, на синеву простора.
Усталое лицо... Улыбка добрых глаз
Прищуренных... Шагал он осторожно,
Как будто для того, чтоб в этот тихий час

Не наступить на песни звук тревожный.
Взглянул на рыбака, синор спросил:
— Поешь?

— Пою!
— Откуда же ты родом?
— Я из Армении.
— От турок ты бежал?
— Бежал, а что тебе?
— Из своего народа
Погнали многие?
— Не считаешь, нет...
— А из твоих?
— Мой брат одиноковный.

— Куда ж ушли армяне? — Белый свет

Бескраен...
А синор глядит любовно,
И руку рыбака он на плечо кладет.
Товарщи армянин, как ваше имя?
— Мое — Погос.

— А я, я — Ленин... Вот
Мы и друзья. Не унывай, синор!
Руками поти мир перевернем,
Изгнать зло изгнания, лжи и слезы,
Придет пора, и в твой армянский дом
Приеду погостить, послушать ваши песни.

Но только очень грустно ты поешь...
На свой Севан и Ван, в свой Каприя дальний.

Вернешься ты, семью свою найдешь...
Сказал и удалился.

И печальный
Преображал мир, и стало так тепло,
Как будто всю вселенную накрыло
Большое и надежное крыло,
Всякая в сердце гордость, веру, силу.

«...Как грусть изгнанника волнуется! Севан!
Душа горит счастьем удивленным,
Над кровлей глянцовой кажется платан,
А со стены с улыбочкой смотрит Ленин.
... Не знаю, помнит ли о Каприи наш рыбак,

И это было, иль выдумка поэта...
Но если это было и не так,
То все же, друг, права баллада эта.
Кто не скрестил своей судьбы с путем
Того, кто позарил народу счастье!
Кто ныне сможет позвать о нем,
Об этом первом дружеском участии?
Живущий в нашем радостном краю,
Который солнце братства озарило,
Спроси об этом сам судьбу свою, —
Она ответит: это было.

Перевод с армянского
Вера ЗВЯГИНЦЕВА.

Ф. КОНСТАНТИНОВ

Великий корифей науки

Прошло почти четверть века со дня смерти Владимира Ильича Ленина — корифей науки и вождь рабочего класса. Много за эти годы произошло великих событий. Неумолимым ходом исторического развития стер с лица земли в ряде стран политические режимы, партии и их деятели. Время пронизало семью бесчисленную проверку всего и вся. Но величие Ленина за эти годы в глазах народов мира выросло еще больше.

Ленин, его великое учение оказывают могучее, все возрастающее влияние на ход общественного развития, на исторические судьбы народов. Вокруг имени Ленина и его бессмертных идей кипит ожесточенная борьба. Пля знаменем ленинизма славятся новые и новые миллионы борцов против капитализма, против империалистической реакции. Ленин и ленинизм вызывают всеобщую ненависть и злобу всех реакционных сил.

В чем же величие Ленина, в чем неодолимая жизненная сила ленинизма? Величие Ленина в том, что он явился гениальным выразителем самой насущной задачи нашей эпохи — задачи революционного свержения отживающего свой век капитализма, установления диктатуры пролетариата и создания нового, бесклассового коммунистического общества.

Ленин дал гениальные ответы на вопросы, поставленные перед марксизмом ходом общественного развития, ходом мирового рабочего движения и социалистической революции в России.

Ленин был величайшим, после Маркса, экономистом. Труды Ленина по аграрному вопросу, о развитии капитализма в России, в особенности, его классическая работа «Империализм, как высшая стадия капитализма», представляют собой новую ступень в развитии марксистской политической экономии.

Подсказав научному анализу современную стадию капитализма, Ленин установил

факт превращения старого, промышленного капитализма в монополистический капитализм, в империализм. Империализм, учил Ленин, знаменует собой крайнее обострение всех противоречий буржуазного общества, значительное усиление, рост реакции в нем.

Капитализм эпохи империализма, гнет и угнетения делают невыносимым положение угнетенных масс и прежде всего рабочего класса.

Империализм — это загнивающий капитализм, канула социализма, — такой важнейший вывод делает Ленин из анализа империализма.

На основе новых, открытых им закономерностей и, в частности, на основе закона неравномерного развития монополистического капитализма Ленин создает новую теорию пролетарской революции — учение о возможности победы социализма первоначально в нескольких и даже в одной отдельно взятой стране, и невозможности его одновременной победы во всех странах. Эта ленинская теория пролетарской революции означала смелый отказ от устаревших положений марксизма.

Можно ли указать другие открытия в общественной науке (после открытия Маркса), которые оказали бы такое величайшее влияние на судьбы истории, на судьбы рабочего класса, на судьбы нашей родины, на победу социализма в СССР?

Без ленинской теории пролетарской революции рабочий класс нашей страны, наша партия не имели бы правильной научной ориентировки, не добились бы победы социализма в нашей стране.

Величайшее открытие Ленина — это открытие им советской формы государства как наиболее целесообразной формы диктатуры рабочего класса. Значение советского государства значительно возросло, оно стало основой истории. Учение Ленина о советской демократии, как демократии высшей типа, было и является великим явлением общественной науки. Товарищ Сталин развил ленинское учение о социалистическом государстве дальше, обогатил его теоретическим обобщением нового опыта.

Ленин обладал всеобъемлющим гением. Его научный интерес простирался на многие области — от строения атома до судьбы рабочего класса и всего человечества, от проблем электрификации до литературы и искусства, от вопросов философии до проблем государственного устройства. И все у Ленина было подчинено единой цели — революционной борьбе рабочего класса, торжеству коммунизма.

Какую бы область знаний науки Ленин ни затрагивал, — всюду он накладывал неизгладимую печать своего бессмертного гения. Статьи Ленина о Толстом — лучшее в мировой литературе по этому вопросу. Ленину принадлежат величайшая заслуга дальнейшего развития диалектического материализма на основе философского обобщения великих открытий колоссальной XIX — начала XX века в области естествознания, в области физики особенно.

Именно Ленин нанес смертельный удар новым «модными» формам идеализма. Ленин доказал, что новейшие открытия естествознания не только не опровергают, но всецело подтверждают современный диалектический материализм. В своем знаменитом труде «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин писал, что современная физика переживает революцию, она стихийно рождает диалектический материализм. Эти роли чудотворно сопряжены: идеалистическими шагами мысли, потому что ученые физики, не зная диалектического материализма, пользуются отбросами буржуазной идеалистической философии. Ленин указывал им путь выхода из переживаемого физики кризиса. Он писал, что формы движения материи, закономерности материального мира бесконечно разнообразны. Атом, микромир, как и природа в целом, неисчерпаемы. Развитие современной физики неминуемо приведет это гениальное предвидение Ленина.

Идеализм гласит на словах возвышает человека. В действительности это гнусная, лицемерная философия и ее приверженцы приносят человеческий разум, его способности познания. Границы, которые ставят капитализм перед наукой, перед познанием,

идеализм превращает в абсолютные, непреодолимые. Ленин беспощадно разбил эти бредни идеализма. Он прояснил живое древо «живого, плодотворного, истинного, могучего, всеобщего, объективного, абсолютного, человеческого познания» (Соч., т. XIII, стр. 304).

Эти строки, как и весь этот труд, — подлинный гимн передовой науке, человеку, его разуму, его способностям, которые капитализм душил, давил, калечил, ограничивал и отравлял ядом мистики, идеализма.

В политике и в науке Ленин был стратегом, великим страстным борцом. Ленин боролся против буржуазного объективизма в философии, науке, искусстве, который служит на деле сократическим интересам класса эксплоататоров. Философия, как и политическая экономия, — партийная наука.

К сожалению, разоблаченный Лениным буржуазный объективизм имеет еще отражение в нашей философской литературе. Борьба против аполитизма, безразличия в философии, в науке, в литературе составляет одну из наших насущнейших задач. Товарищ Сталин учит нас бороться и защищать великие традиции ленинизма в этой области, как зенину ока. Быть революционером, бесстрашным, непримиримым к врагам во всем, учил Ленин.

Ленин учил, что наука имеет значение как руководство для революционного действия, для строительства коммунизма, только тогда, когда она идет в ногу с жизнью, когда она постоянно обогащается и проверяется опытом, практикой борьбы рабочего класса. Чем точнее теория отражает потребности общественного развития, тем большую роль она играет в ускорении общественно-политического развития. Теория, оторванная от жизни, превращается в туманное философское размышление.

Творческий, революционный подход к науке проходил через все труды Ленина. Критикуя правых социал-демократов, Ленин писал, что эти сморщенные мешки не чувствуют, что дальнейшие революции, которые неизбежно последуют за русской, будут поспешать немалым необъемным, своеобразным.

«Слов нет, учебник, написанный по Каутскому, был вещью для своего времени очень полезной. Но пора уже, все-таки, отказаться от мысли, будто этот учебник предостерегает нас от развития дальнейшей мировой истории. Тех, кто думает так, своевременно было бы объявить просто дураками» (Соч., т. XXVII, стр. 401).

Ленин бичует оппортунистических вождей социал-демократии за их рабочее подражание прошлому, за божью отступнью от буржуазии. Победа новой, народной демократии в ряде стран Центральной и Юго-Восточной Европы после второй мировой войны, серьезные шаги к социализму, которые осуществляют ныне народы этих стран под руководством рабочего класса и коммунистических партий, вызвали всеобщую злобу в стане реакции, и лагере правых социалистов. Они кричат, что это «авторитарная форма», установленная в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, не соответствует ни политическим теориям и англо-саксонским образцам. Но почему народы мира должны следовать этим обанкротившимся образцам? Разве опыт не показывает, что капиталистические порядки англо-саксонских стран являются источником войн, кризисов, бесчисленных страданий для гнущихся, что США и Англия ныне выступают как душители свободы, как поборники реакции.

Трунмы, маршаллы, беины и этган титнут мир назад, к сохранению старых, отживающих свой век капиталистических форм жизни. Ленинизм зовет народы мира вперед, к коммунизму.

Народы Европы, испытавшие фашистское зло, ищут для себя новые пути прогрессивного развития. Вдохновляющим примером для них является родина ленинизма — СССР. Великое учение Ленина, развиваемое его гениальными соратниками товарищем Сталиным, — источник вдохновения и руководства для народов мира в их борьбе с реакцией за победу социализма.

Ленин обладал великой силой предвидения. Он не только глубоко считал прошлое и сущность настоящего, но на десятилетия проникнул в грядущее.

Ленин говорил, что существование капитализма будет означать дальнейший рост

реакции, и рабочему классу надо мобилизовать против капитализма все свои силы. «Победа революционной пролетарской революции без борьбы с этим злом, без разоблачения, опозорения и изгнания оппортунистических, социал-предательских вождей» (Соч., т. XXV, стр. 188). Опыт подтвердил это предвидение Ленина. И сегодня рабочий класс стоит перед задачей изгнания, опозорения блондов, беинов, шумехеров, саратов.

Ленин говорил, что всем ходом развития капитализма, силой исторической необходимости весь рабочий класс встанет на путь борьбы, уклавившей научным социализмом. Мир сегодня является свидетелем могучего коммунистического движения во всех странах, а ленинизм стал ныне значимым борбой для всего передового человечества.

Ленин указал нам направление, законы и пути строительства социализма. Ленинизм составляет теоретическую основу деятельности большевистской партии. Ленин предвидел непобедимый расцвет нашего социалистического Отечества, невиданные темпы хозяйственного развития, расцвет новой культуры, расцвет бесчисленных народных талантов, новых форм социалистического соревнования, могущество и необходимость советского народа. Ход развития социалистического общества, победа над врагами социализма в Отечественной войне целиком подтверждали и это предвидение нашего великого учителя.

Ленин учил, что советская страна с каждым годом своим успехом в строительстве социализма будет оказывать все большее влияние на другие страны. Мы являемся свидетелями того, как под руководством великого Сталина Советский Союз завоевал безграничную любовь, трудящихся всех стран. Лучшие люди мира, все честное, мыслящее, сознательное, передовое видит в стране социализма источник надежды, оплот мира, прогресса, подлинной свободы и независимости. Мы обязаны своим победам великому учению Ленина, которое всемерно обогащает и развивает светлый гений Сталина.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 6

3

ЛЕНИН О РАЗБОЙНИКАХ АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

Гениальная сила обобщений и точность научного предвидения — таковы отличительные черты произведений действительно великого мыслителя. Поклонники за поколениями находят в них ответы на самые животрепещущие вопросы своей души.

Именно такими качествами наделены бессмертные произведения великого Ленина.

Ленинские идеи вооружают советских людей в их неустойчивой борьбе за победу коммунизма. Ныне, когда центр мировой реакции переместился из разгромленной гитлеровской Германии в империалистическую Америку, когда под агитацией американского империализма, под зловещим прикрытием «восточных доктрин» и «планов» Трумэна — Маршалла обвешиваются реакционные всевозможные констатации, полезно вспомнить ленинские характеристики злых врагов коммунизма — американских империалистов, ленинские оценки их «учебных» и «литературных» вымыслов, упрямых и послушных проводников политики догмы.

I.

«На каждом долларе — ком грязи... На каждом долларе — слезы крови...»

В. И. Ленин.

Весной 1917 года в одном из рабочих районов Петрограда Ленин выступил с публичной лекцией «Война и революция». В этой лекции Ленин сослался на заявление некоего печатного органа американских миллиардеров, отличающегося «чисто американской откровенностью и чисто американским пинизмом».

«Для того, чтобы господствовать над миром», — приводит Ленин это «заявление» руководящей газеты американских миллиардеров, — «нужно иметь две вещи: доллары и банки. Доллары у нас есть, [банки] мы сделаем и будем господствовать над миром».

Ленин специально останавливается на этой «американской пинизной фразе» заведующего и богатейшего миллиардера, как на неопровержимом свидетельстве типичной, разбойничьей сути американского империализма.

Подводя исторические итоги первой мировой войны, Ленин отмечал, что американские миллиардеры, бывшие едва ли не всех богатее и находившиеся в самом безудельном географическом положении — в центре театра военных действий, «нажились больше всех». «Они сделали своим данниками все, даже самые богатые страны», — писал тогда Ленин. — Они награбили сотни миллиардов долларов. И на каждом долларе видны слезы грязи... На каждом долларе — ком грязи от «доходных» военных поставок... На каждом долларе — слезы крови...»

Три десятилетия назад — в 1918 году — написаны эти бичующие ленинские слова, но они нисколько не устарели и сегодня. Ныне американские доллары обогрели кровью бойцов китайской Народно-освободительной армии и греческой Демократической армии, республиканцев Индонезии и защитников независимости Вьетнама. Бомья грязи от доходных военных поставок первой мировой войны превратилась в горы грязи в руках у современных американских монополий с их невысказанными притязаниями.

Еще в 1917 году Ленин разоблачил ханжескую пропаганду американских империалистов, неизменно скрывающих свои алчные жадные цели «за высокими идеалами борьбы за права малых народностей...» Прошло больше тридцати лет, а ныне американская морская пехота бесчинствует в Неаполе, Персе, Циндао, Колонгате. Тридцать лет под теми же благозвучными предложениями.

Политика доллара — это политика беспощадного подавления независимости народов, вагшего оскорбления их национальной чести, это — политика разбоя и грабежа.

«Эти господа — свободные миллиардеры, гуманнейшие во всем свете люди, —

саркастически говорил Ленин об американских империалистах, — своих друзей сумели бы отучить моментально не только говорить, но даже и думать о какой бы то ни было «независимости».

Слова эти сказаны Лениным опять-таки три десятилетия назад, в 1918 году. Но именно сегодня — в наше время — «свободные миллиардеры» Уолл-стрит весьма успешно занимаются таким извращенным «отучением».

Ленину принадлежит убийственно точная характеристика хищнических тенденций американского империализма. Намечавшиеся несколько десятилетий назад тенденции эти выросли в подлинно гангстерскую империалистическую линию дипломатических вымогателей Уолл-стрит. О них, этих богатейших амисарах монополий, Ленин говорил:

«Англия и Франция победили, но они в долгу, как в шелку, у Америки, которая решила, что, сколько бы французы и англичане ни считали себя победителями, она будет спать славяки и получать проценты с лавкой за свою помощь во время войны, а в обеспечение этого должен служить американский флот, который сейчас строится и обгоняет своими размерами английский. А что хищнический империализм американский так грубо выступает, видно из того, что агенты Америки скупают живой товар, женщин и девушек, и везут в Америку, развивая проституцию. Свободная, культурная Америка снабжает публичные дома живым товаром!»

За двадцать девять лет, прошедшие с того дня, как были сказаны Лениным эти слова, изменились только внешние формы отмененных им взысканий. Суть хищнического империализма американцев осталась та же. К американскому военному флоту, пытающемуся ныне кредитовать по всем морям и океанам, прибавились «летающие крепости». Вместе с живым товаром для американских публичных домов, в собственном смысле этого слова, в Соединенные Штаты вывозятся целые транспорты политических проституток — микональчиков не только польской, но и венгерской, сербской, румынской, болгарской окраски. В Америку импортируются рабы XX века — «перемещенные лица». Зато из Америки экспортируются всевозможная порнография на целлулоиде и печатной бумаге, в крикливо упаковке, на все вкусы и запросы «беллетристических», «социологических», «философских».

Разбойничья политика доллара соответствует и специфическая «долларовая культура».

II.

«... Американская цивилизация, — это значит: грабят, — кто во что горазд».

В. И. Ленин.

Ленинские слова, приведенные в эпиграфе к этому разделу статьи, сказаны весной 1920 года.

Трудно точнее и короче определить сущность американской «культуры» и «цивилизации», «культуры» доллара и иракосебя, «цивилизации» хищничества и грабежа. Гангстерский характер американской культуры — прямое порождение разбойничьего американского империализма.

На службу своим хищническим, захватническим целям американский империализм поставил науку и искусство, философию и церковь. Ленин не раз вскрывал в своих трудах реакционную сущность писаний лопачуных долларом американских философов, ученых, литераторов.

Еще в 1908 году в четвертой главе своего великого философского труда Ленин разоблачал философские идеологии, как идеологии реакционной идеологии.

Среди этих реакционеров от философии Ленин особо выделяет «приближающегося» (к буддизму и махизму) американского философа П. Каруса. Этот достойный предшественник современных американских марксов редактировал в Чикаго журнал «Монист», посвященный философии, и журналчик «The Open Court» («Открытая трибуна»), посвященный пропаганде ре-

лигии. «Наука есть божественное откровение», — приводит Ленин изречения Каруса и его едипомыслия. — «Мы держимся того мнения, что наука может произвести реформу церкви, которая сохранит от религии все, что есть в ней верного, здорового, хорошего».

Этот новоявленный реформатор религии провозглашал «новую теологию», «научную теологию», отрицающую «букву Библии», но утверждающую, что вся истина «божественна и бог открывает себя в естествознании так же, как в истории».

Ленин приводит и уничтожающие комментарии реакционные заявления Каруса, а в заключение пишет: «Совершенно очевидно, что перед нами — лизер компании американских литературных проходимцев, которые занимаются тем, что сплавляют народ религиозным опшумом».

Ленинские строки написаны в 1908 году. Прошло четыре десятилетия, но спланившие и преисполненные Каруса, все эти сатанины, миллеры, фолькеры, о'нейи и прочие попреемные отражали народ опшумом всех сортов — от религиозно-философского до детективно-порнографического. Заключившие Лениным сорок лет назад американские литературные проходимцы пытаются ныне превратить американскую литературу в гигантскую опшумительную, окуривающую миллионы простых людей.

Особенно пристально присматриваясь Ленин к заокеанской «культуре» в советские годы, когда американский империализм начал постепенно становиться средоточием враждебного молодому социалистическому государству сил.

«Чрезвычайно важны все материалы, относящиеся к Соединенным Штатам Северной Америки», — писал Ленин весной 1922 года, подчеркивая, что именно преломляющая американская «так называемая современная демократия» представляет из себя не что иное, как свободу проповедывать то, что буржуазии выгодно проповедывать, а выгодно ей проповедывать самые реакционные идеи, религию, иракосебя, защиту эксплуататоров и т. п..»

Именно эти реакционные идеи проповедают «культуристы» американского империализма и ныне. И потому Ленин неменно метко характеризовал их как «якобы представителей культуры и цивилизации».

Одна из записей в ленинских «Тетрадах» по империализму, посвященных Америке, кончается такими словами:

«Положение трестов шатко: «колоссы на глиняных ногах»... (слова одного американского писателя)... будущее темно...»

«Глиняные ноги» американского империализма — это авария капиталистического производства с его неизбежными кризисами, это нарастающее возмущение трудящихся, доведенных до отчаяния проповедом монополий.

Да, для американского империализма «будущее темно», и потому культуру доллара все плотнее обволакивает удушающая, лютая пелена дождя. Именно поэтому прежде всего из Америки исходит все то тлетворное, растлевное, упадочное, чем торгуют сейчас оптом и в розницу, распылено и на вынос на европейских и азиатских литературных рынках.

Будущее темно для американской реакции, но это будущее за Америкой демократической, Америкой трудового народа.

Светлые идеи коммунизма — вот что противопоставляет передовое и прогрессивное человечество идеологической экспансии долларовой «культуры».

Великие заветы Ленина, его мудрые предвидения, его точные определения, оценки вооружают советских людей силой ориентировки и ясностью перспектив.

Б. ЯКОВЛЕВ.

В ЦЕНТРАЛЬНОМ МУЗЕЕ В. И. ЛЕНИНА

За одиннадцать с половиной лет, прошедших со дня основания Центрального музея В. И. Ленина, музей посетили около 8 миллионов человек. Только в минувшем 1947 году в его залах побывало 632 тысячи посетителей, было устроено 6.800 лекций-экскурсий.

Залы музея пополняются новыми ленинскими и сталинскими документами, поздравлениями, избранными произведениями искусства, боевое содружество великих вождей. В восьми залах развернуты новые разделы.

После того как тысячи советских людей приступили к изучению биографии В. И. Ленина и И. В. Сталина, музей получает много заявок от коллективов трудовых предприятий и учреждений на обзорные и тематические лекции-экскурсии. Музей был разработан ряд специальных тем, охватывающих наиболее важные периоды жизни и деятельности создателей Советского государства.

Много внимания уделяют работники музея улучшению внешнего оформления экспозиции. Фонды музея пополняются 357 произведениями изобразительного искусства. Среди них — картины художников Г. Санникова («Штурм Перекопа»), Ф. Молочкова («Партизаны на приеме у товарища Сталина»), серия рисунков художника Е. Кибрика, два барельефа из слоновой кости «В. И. Ленин» и «И. В. Сталин» работы Н. Соколова.

НОВЫЕ МАРКИ

К 24-й годовщине со дня смерти В. И. Ленина Министерство связи СССР выпускает новую серию почтовых марок.

В серии три марки. На одной из них — портрет Владимира Ильича, на двух других изображены маюлей Ленин.

В ближайшие дни новые марки поступят в продажу.

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ В. Г. БЕЛИНСКОГО

По постановлению Совета Министров СССР должны быть сооружены памятники В. Г. Белинскому в Москве и Ленинграде.

Над проектом памятника в Москве работает скульптор Е. Вучетич. Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР объявляет в ближайшее время закрытый конкурс на проектирование памятника В. Г. Белинскому в Ленинграде. Б участие в конкурсе будут привлечены лучшие скульпторы и архитекторы Ленинграда и Москвы.

МНКСБ. (Маш. пер.). Союз советских писателей Белоруссии готовится отметить столетие со дня смерти В. Г. Белинского серией вечеров с участием виднейших представителей литературы и науки.

На торжественном заседании будут заслушаны доклады «Белинский — великий критик и революционный демократ», «Эстетические и философские взгляды Белинского».

Б юбилей выдлет энциклопедик с переводом лучших статей В. Белинского в популярную брошюру о его жизни и творчестве.

Биография А. М. Горького в рисунках

Отображение средствами изобразительного искусства наиболее ярких моментов и эпизодов из жизни и деятельности А. М. Горького — такова была тема совещания, устроенного на днях музеем А. М. Горького в Москве. В совещании приняли участие Е. П. Пешкова, писатель С. Маршак, К. Фелин, В. Иванов, А. Н. Тихонов, художники К. Крайченко, И. Соколов, А. Бурнов, Б. Иогансон, научные сотрудники Института мировой литературы им. А. М. Горького и музея — Б. Балик, С. Туманов, Н. Корникова и др.

Всесоборным одобрением было встречено сообщение, что художественно-эстампная мастерская Московского товарищества художников приступила к выпуску серии альбомов, иллюстрирующих биографию великого писателя.

К 80-летию со дня рождения А. М. Горького, исполняющемуся в марте, будет выпущен первый альбом «М. Горький в Москве». В него войдут пятьдесят эстампов, сделанных по рисункам И. Соколова, А. Аляхирского, Н. Жукова, С. Бойма, В. Прагера и других художников.

На эстампах будут изображены отдельные моменты из биографии писателя: «Горький читает И. В. Сталина и К. Е. Ворошилову сказку «Девушка и смерть» 11 октября 1931 года», «Первая встреча советских писателей с товарищем Сталиным на квартире у Горького (1932 г.)», «Знающие люди страны у А. М. Горького» и т. п.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЕЧЕР А. БЕЗЫМЕНСКОГО

Пятидесятилетие А. Безыменского совпало с тридцатилетием его творческой деятельности. За эти три десятилетия он плодотворно поработал на поприще советской литературы, помогая своим стихом строительству нашей Родины, воспитанию советского молодого поколения.

Безыменский, как и все мы, — сказал Б. Горбатов, открывая вечер в Центральном доме литераторов, — принадлежит к поколению, которое не стареет. Одинаково пролетарской поэзии, страстной, бескомпромиссной, он всегда был одним из самых активных участников нашей литературной жизни. Его популярность в среде комсомольцев и в наших писательских кругах, а в годы войны и среди бойцов и офицеров Советской Армии, — велика и заслуженна.

О многообразной писательской деятельности А. Безыменского, его месте в советской поэзии говорили в своих выступлениях П. Антокольский, А. Жаров, Л. Первомайский, Вера Инбер, Г. Рыльин, С. Васильев, А. Исхоб, Б. Галин, А. Тарасенков.

Дважды Герой Советского Союза полковник Д. Драгуновский приветствовал юбиляра от имени солдат и офицеров воинской части, с которыми поэт прошел путь от Днепра до Берлина.

О помощи, которую А. Безыменский оказал своим творчеством комсомолу в воспитании советской молодежи, говорил С. Мушатов, сообщивший о награждении юбиляра — старейшего комсомольского поэта почетной грамотой ЦК ВЛКСМ.

Выступивший в заключение А. Безыменский горячо благодарил благодарную партию в комсомол, которым он обязан тем, что создал за 30 лет своей работы.

Советская книга за рубежом

Обложка справочника «Советский календарь», выходящего в 38-й годовщине Октябрьской революции.

Письма на имя Л. Яковлева, директора Издательства литературы на иностранных языках, прибывают со всех концов мира: из Франции и Индии, Китая и Новой Зеландии, Венгрии и Мексики, Польши и Ирана... С большой благодарностью отзываются авторы писем о плодотворной работе издательства.

«Примите искреннюю благодарность всех наших читателей», — пишет бомбейское «Народное издательство» (Индия), — за замечательные издания ваши книги, в частности, — за «Вопросы ленинизма», «Историю гражданской войны», избранные сочинения Ленина, «Историю ВКП(б). Краткий курс». Наши читатели просят авторично издать произведения Маркса «Капитал», «Немецкая идеология», «Ницше философия» и др..»

Книги, выпущенные Издательством литературы на иностранных языках, несут в народные массы слово правды о первой социалистической стране, помогают разоблачить лжи и клеветы, которой буржуазная печать пытается отравить сознание миллионов простых людей во всем мире. Об этом пишет рядовой член партии лейбористов доктор Холл из Веллингтона (Новая Зеландия), заканчивающий свое письмо следующими словами:

«Я думаю, что Советский Союз закладывает основы нового мира, который будет

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Хвостовство нищих

Первый номер «Британского союзника» за ноябрь, 1948 год решил познакомить советских читателей с «рекордами» английских металлургов. Понятно, что мы с большим интересом ознакомились со статьями в «Британском союзнике».

Прежде всего о самом рекорде... За одну неделю на 100-тонной печи, как сообщает «Британский союзник», на заводе «Гест Кин» в Кардиффе (Южный Уэльс) была выплавлена 2.001 тонна стали. «Утверждают», — пишет автор заметки, — что этот результат является рекордом за всю историю британской металлургии».

Нас, советских металлургов, этот результат вряд ли может удивить. К сожалению, мы не знаем, что подразумевается в данном случае под 100-тонной печью. На советских заводах широко применяются тяжелые стальные плиты, и в так называемые 100-тонные печи у нас грузят по 130—150 и до 200 тонн. Такие печи обычно работают 8—9 часов. Если даже не очень перегружать печь в остановившись на цифре в 125 тонн, то, приняв длительность плавки равной восьми часам, мы получаем в результате плавки 375 тонн в сутки, то есть 2.625 тонн в неделю. Таким образом, английский «рекорд» никак не выглядит рекордом!

Приведенные выше расчеты — предположительные, ибо мы не знаем размеров печи на английском заводе в Кардиффе, не знаем глубины ее ванны, не имеем никаких данных о ней. Не сообщается в статье и о том, какая сталь выплавляется.

Попробуем сослаться на нашу практику, чтобы оценить «рекорд» англичан. На заводе «Серп и молот» 40-тонные печи, по которым такого использования этих печей, что они дают по 68 тонн высококачественной стали за одну плавку. В среднем наши печи выдают по 3 плавки в сутки, значит, получаем мы 1.400—1.500 тонн в неделю. А бывают рекордные плавки и на наших 40-тонных печах (чего уж хвастаться 100-тонными английскими!), когда мы даем по 1.750 тонн в неделю, то есть почти столько же, сколько принесла «рекордная» неделя на английской 100-тонной печи! «Исторический» рекорд англичан выглядит в этом свете чересчур уж бледно. Не так ли?

Но оставим в стороне заполучный «рекорд»... Значительно больший интерес возбуждала у нас вторая часть той заметки, в которой рассказывается о новинках английской металлургии. В качестве последнего достижения преподносятся... приспособление мартовских печей для работы на нефти. К сведению «Британского союзника»: эта новинка обладает сродной боролкой. Печи нашего завода все время работают на нефти, и нам непонятно, какие особые эксперименты поведомлены для того, чтобы провести эту простейшую реконструкцию!

На нашем заводе до революции печи работали на генераторном газе. Мы перевели их на мазут, и для этого потребовалось не больше двух недель. Перевод осуществлялся в процессе ремонта. А как видно из заметки «Британского союзника», англичанам потребовалось на реконструкцию печей два года, да к тому же еще позднее переоборудование не закончено.

Интересны и мотивы реконструкции. Оказывается, предусмотрительные главы

принят всеми народами, как только они усоят его значение».

О масштабах и характере деятельности издательства, — заявил Л. Яковлев в беседе с сотрудниками «Литературной газеты», — свидетельствуют следующие факты: За 15 лет нами выпущено около 65 миллионов экземпляров на английском, французском, испанском, итальянском, немецком, польском, японском, китайском, арабском, корейском и многих других языках. Первое место среди этих изданий занимает «История ВКП(б). Краткий курс»: он выдержал уже 57 изданий, и выпущен на 21 языке. Огромный спрос предъявляют зарубежные читатели на произведения Маркса, Ленина, Сталина. Много благодарственных откликов мы получаем по поводу выхода на иностранных языках таких книг, как «Культура Киевской Руси» акад. Грекова, «Иван Грозный» акад. Р. Виппера, «Хожение по мукам» Ал. Толстого, «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Два капитана» В. Каверина, «Порт-Артур» А. Степанова, «Годы войны» В. Гроссмана, «Сын полка» В. Катаева и произведения классиков — Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Толстого, Чехова, Горького.

Успехом пользуются учебники, выпускаемые в помощь иностранцам, изучающим русский язык. Эти учебники вызывают положительные отзывы крупнейших специалистов. Вот что, например, пишет проф. Рейского университета (Франция) Лэрей по поводу учебника Н. Потанова:

«Эта работа бесподобна. Это — педагогическое чудо. Автор преодолевает большие трудности, сделав в высшей степени привлекательным и интересным изучение материала, который имеет репутацию почти недоступного для большинства».

Издательство выпускает также много учебных пособий для советских учащихся, овладевающих иностранными языками. Большой популярностью пользуется среди учащихся серия «Изы Ридинг» (легкое чтение), в которую входят в сокращенном виде и с обстоятельными комментариями лучшие произведения классической литературы Англии и Америки. В скором времени будет приступлено к выпуску большой серии произведений мировой литературы в полном виде. На английском языке выйдут произведения Байрона, Диккенса, Купера, Уэльса, Джека Лондона, Синклера, Тэна, на французском — Бальзака, Мопссана, Франса, Доля, Ромей Роллана, на немецком — Шиллера, Гёте, Гауффа, Келлера, Вассермана, на испанском — Сервантеса, Аларкона и др.

Литературное наследство В. И. Ленина

Огромно литературное наследство Ленина. Нельзя назвать ни одного более или менее крупного события в жизни народов в конце XIX и в первой четверти XX века, ни одного более или менее значительного явления в области науки и революционной борьбы трудящихся масс, которые не получили бы гениального освещения в произведениях Ленина.

Ленинские работы — это неисчерпаемая сокровищница идей большевизма. В них всеосторонне и глубоко освещены и творчески развиты главные в учении Маркса и Энгельса — всемирно-историческая роль пролетариата как созидателя социалистического общества. Ленин развил в своих трудах ценную, стройную теорию переустройства современного капиталистического общества в обществу социалистическое, на основе советской системы дал боевую программу действий по построению коммунизма в нашей стране. Все, что написано Лениным о путях победы социализма, о государстве, о демократии, о партии революционного пролетариата и ее идеологических, организационных, политических, теоретических основах по национальному и крестьянскому вопросам, о тактике и стратегии и т. д. — все это вооружает трудящихся всего мира учением, полным глубокой жизненной правды, и служит им боевым руководством к действию.

С каждым днем пополняется ленинский фонд Института Маркса — Энгельса — Ленина новыми материалами. Везде многие ленинские произведения писались в годы подполья, когда хранение документов было затруднено, когда часть документов специально уничтожалась. До сих пор не найдены некоторые работы Владимира Ильича, но мы не терпим надежды разыскать хоть часть их. Только за последний год получено от различных организаций, из архивов и от отдельных лиц более тысячи ленинских документов-автографов.

Беседа с директором Института Маркса — Энгельса — Ленина тов. В. С. Кружковым

Сейчас Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б) выпускает четвертое издание Сочинений В. И. Ленина. Уже вышел из печати пятнадцатый том, печатается шестнадцатый том. В состав четвертого издания войдет много новых ленинских документов, опубликованных после выхода третьего издания в «Ленинских сборниках», в газете «Правда», в журнале «Пролетарская революция» и в «Большевик». Некоторые документы, которые войдут в том четвертого издания, публикуются впервые.

В 1940 году была издана статья «Наша задача в Совет рабочих депутатов». Эта работа вошла в десятый том четвертого издания Сочинений. В ней Ленин впервые дал оценку Советам, как органам восстановления новой власти, как зародкам временного революционного правительства.

Ленин написал эту статью в Стокгольме, когда возвращался из эмиграции в Россию. На первой странице рукописи (фотокопия этой страницы воспроизводится в десятом томе) рукой Ленина написано: «В редакции «Новой жизни» от В. И. Ленина». В числе издателей легальной большевистской газеты «Новая жизнь», как известно, был в те годы Алексей Максимович Горький. И вот, в 1940 году между странками одной из книг библиотеки Горького была найдена ленинская статья. Тогда же, 5 ноября 1940 года, она была впервые напечатана в «Правде», а сейчас включена в Сочинения В. И. Ленина.

Кроме рукописей, ИМЭЛ изучает все легальное и легальное печатное, современное Ленину. При тщательном изучении этой печати обнаруживаются неопубликованные ленинские работы: листочки, пере-

вые статьи, некоторые другие работы подпольного периода. Эти документы публикуются в наших партийных журналах и газетах, а наиболее полные и законченные из них затем включаются в Сочинения. Такие впервые публикуемые работы есть и в четвертом издании.

Задача коллектива работников института состоит в том, чтобы довести до народа точный ленинский текст, то, что Владимир Ильич сам желал видеть в печати. В связи с этим научными сотрудниками института ведется тщательная, кропотливая работа, требующая сугубой внимательности и аккуратности, сверка всех сохранившихся рукописей Ленина с печатными публикациями.

Одновременно ведется большая работа по составлению справочного аппарата (примечания, даты жизни и деятельности В. И. Ленина) к Сочинениям. Старейшие работники ИМЭЛ, такие, как Н. А. Подвойская, Б. А. Остроухова, Е. С. Голубева и другие, всю свою жизнь посвящают работе по подготовке и публикации ленинских произведений.

Н. Подвойская, работающая в ИМЭЛ со дня его основания, подговорила к печати пятнадцатый «Ленинских сборников». Она награждена за свою работу орденом Трудового Красного Знамени.

В четвертое издание включена большая группа новых документов, в которых отражены великие идейное содружество и совместная деятельность В. И. Ленина и И. В. Сталина по руководству партией. Советским государством, по обороне страны от белогвардейцев и интервентов.

По постановлению ЦК ВКП(б), Институт Маркса — Энгельса — Ленина подготовил первое издание Сочинений П. В. Сталина. Выпущены уже семь томов. Вышел в свет Сочинений П. В. Сталина — великого продолжателя дела Ленина, являющегося крупнейшим событием в идейной жизни советского общества.

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Адрес редакции и издательства: ул. 25 Октября, 19 (там телефоны — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 5-10-40, отделы: литературы и искусства — К 4-76-02, внутренней жизни и отдела писем — К 4-60-02, международной жизни — К 4-64-61, науки и техники — К 4-60-02, информации — К 1-18-94, издательство — К 3-37-34.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.